

Экспериментальные значения коэффициента диффузии тепловых нейтронов в воде при 8° С

Коэффициент диффузии, $\times 10^{-4}$ см ² /сек	Данные	Отклонение от измерений авторов
3,42 ± 0,08	[6]	1,4 σ
3,35 ± 0,2	[5]	1,8 σ
3,67 ± 0,18	Авторов	—

Прямая, проходящая через ноль, проведена по точкам методом наименьших квадратов.

Среднее значение величины a найдено из 32 измерений (по четыре на каждом расстоянии от центра пучка). В качестве статистического веса принималась обратная дисперсия, полученная из анализа различных составляющих ошибок измерения (внутренняя ошибка). Полученное среднее значение со среднеквадратичной ошибкой равно

$$a = (4,12 \pm 0,15) \cdot 10^{-2} \text{ см}^2/\text{сек}.$$

Этот результат следует увеличить на 2% с учетом разницы в формулах (5) и (6).

Используя приведенное выше значение средней скорости, получаем

$$D = (3,67 \pm 0,16) \cdot 10^4 \text{ см}^2/\text{сек}.$$

Измеренное значение коэффициента диффузии можно сравнить с результатом, полученным импульсным методом [5] также при температуре воды 8° С. Кроме того, можно экстраполировать до 8° С значения, полученные импульсным методом в интервале 10–35° С в работе [6]. Результаты сравнения приведены в таблице, причем в наших данных погрешность от неточности измерения температуры учтена с использованием температурной зависимости, предложенной в работе [7].

Как видно, значение D , измеренное новым способом (методом увлечения нейтронов движущейся средой), достаточно хорошо совпадает с известными значениями

ми, причем в нашем случае в результаты не внесены такие поправки, относящиеся к особенностям использованной аппаратуры, как учет реального распределения u (r) по сечению трубы и вклад рассеяния нейтронов на ядрах конструкционного материала (железа).

Совпадение значения D , измеренного в турбулентной среде, с измерениями D в неподвижной воде указывает на слабую зависимость коэффициента диффузии от турбулентности.

В заключение авторы выражают глубокую благодарность Ю. В. Петрову за полезные обсуждения экспериментального материала и полученных результатов и ценные замечания, а также Е. А. Гарусову и А. Н. Ерикалову за важные советы и И. А. Иоффе, А. А. Перельгину, Л. П. Котовой, Т. И. Васильевой за помощь в работе. Авторы благодарят Г. М. Драбкина и Г. А. Петрова за возможность использования нейтронного фильтра.

Поступило в Редакцию 9/VII 1969 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. B. Wolff. Nucl. Sci. and Engng, 13, 80 (1962).
2. Я. В. Шевелев. Доклад № 374, представленный СССР на Третью международную конференцию по мирному использованию атомной энергии (Женева, 1964).
3. А. А. Кострица. «Атомная энергия», 14, 218 (1963).
4. Е. А. Гарусов, А. А. Кострица, Ю. В. Петров. «Атомная энергия», 21, 128 (1966).
5. А. В. Антонов и др. «Атомная энергия», 12, 22 (1962).
6. G. von Dardel, N. Sjöstrand. Diffusion measurements with Pulsed Neutron Sources. Progress in Nuclear Energy, Series I: Physics and Mathematics, Vol. 2, Chap. 5. London, Pergamon Press, 1958.
7. Д. А. Кожевников. «Атомная энергия», 14, 525 (1963).

Измерение параметров нейтронного потока реактора методом совмещенных активационных детекторов

Е. И. БИРЮКОВ, Н. Н. ХРАМОВ, И. С. ПИМАНСКАЯ

В настоящее время наиболее широкое распространение для измерения характеристик нейтронных потоков в реакторе получил активационный метод. Активационные измерения, проведенные для одного и того же типа детектора с кадмием фильтром и без него, позволяют определить плотности теплового и эпитеческого потоков Φ_{th} и Φ_r . Однако этот метод «кадмийовой разности» имеет существенные недостатки [1].

В работах [2, 3] показано, что величины Φ_{th} и Φ_r могут быть определены на основании данных о наведенной активности детекторов, имеющих различные соотношения сечений взаимодействия с тепловыми и эпитеческими нейтронами. Для скорости активации R двух разных изотопов можно записать следующие уравнения:

$$\begin{aligned} R_1 &= \Phi_{th} g_1 \sigma_{01} + \Phi_r I_1; \\ R_2 &= \Phi_{th} g_2 \sigma_{02} + \Phi_r I_2, \end{aligned} \quad (1)$$

где σ_{01} , σ_{02} — сечения активации этих изотопов нейтронами со скоростью $v_0 = 2200 \text{ м/сек}$; I_1 , I_2 — их резонансные интегралы; g_1 , g_2 — параметры, характеризующие отклонение сечений в тепловой области от закона $1/v$. Если использовать $1/v$ -детекторы, для которых $g = 1$, то из системы уравнений (1) можно вывести простые формулы для определения Φ_{th} и Φ_r :

$$\Phi_{th} = \frac{R_1 I_2 - R_2 I_1}{\sigma_{01} I_2 - \sigma_{02} I_1}; \quad \Phi_r = \frac{\sigma_{01} R_2 - \sigma_{02} R_1}{\sigma_{01} I_2 - \sigma_{02} I_1}. \quad (2)$$

Такая методика имеет очевидные преимущества по сравнению с методикой кадмийовой разности, но, как и последняя, требует применения детекторов, не искажающих нейтронного потока. Поэтому представляется целесообразным использовать в этих измерениях «невесомые» детекторы [4], содержащие в качестве активируемого изотопа золото, кобальт, натрий, медь и лютеций. В наших опытах детекторы при облучении скла-

УДК 539.125.52:539.1.074.85

Результаты измерения Φ_{th} и Φ_r в вертикальных каналах реактора ВВР-М
с помощью «невесомых» активационных детекторов *

Таблица 1

Но- мер кана- ла	Акти- вируемый изотоп	Число детекто- ров данного типа	Вес активи- руемого изо- топа в детек- торе, г	Условие экранировки детектора при облуче- нии	Средняя удельная активность на конец облучения, расп/сек·г	Кадмиевое отноше- ние	Φ_{th} , нейтр/см ² ·сек		$\Phi_r \times$ нейтр/см ² × сек
							метод кадмивой разности	метод совмещенных детекторов	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I	Co	3	$1,11 \cdot 10^{-4}$	Без кадмия	$2,17 \cdot 10^3$	11,8	$3,49 \cdot 10^{13}$	$3,47 \cdot 10^{13}$	$1,70 \cdot 10^{12}$
		2	$1,01 \cdot 10^{-4}$	С кадмием	$1,84 \cdot 10^7$				
II	Au	3	$6,02 \cdot 10^{-7}$	Без кадмия	$1,94 \cdot 10^{11}$	2,42	$3,52 \cdot 10^{13}$	$7,23 \cdot 10^{11}$	$0,120 \cdot 10^{11}$
		2	$6,45 \cdot 10^{-7}$	С кадмием	$8,02 \cdot 10^{10}$				
III	Co	3	$1,81 \cdot 10^{-5}$	Без кадмия	$1,27 \cdot 10^7$	61 (расч.)	$7,45 \cdot 10^{11}$	$3,81 \cdot 10^{12} **$ (Co—Au)	$0,90 \cdot 10^{11} **$ (Co—Au)
		2	$2,13 \cdot 10^{-5}$	С кадмием	$2 \cdot 10^5$				
III	Au	3	$4,78 \cdot 10^{-7}$	Без кадмия	$8,51 \cdot 10^{10}$	9,0	$7,76 \cdot 10^{11}$	$3,82 \cdot 10^{12} **$ (Co—Cu)	$4,12 \cdot 10^{12} **$ (Co—Na)
		3	$4,41 \cdot 10^{-7}$	С кадмием	$9,47 \cdot 10^8$				
III	Cu	1	$1,74 \cdot 10^{-4}$	Без кадмия	$1,45 \cdot 10^7$	10,8	$3,77 \cdot 10^{12}$	$1,06 \cdot 10^{11} **$ (Co—Cu)	$4,12 \cdot 10^{12} **$ (Co—Na)
		1	$1,74 \cdot 10^{-4}$	С кадмием	$1,06 \cdot 10^6$				
III	Na	1	$5,85 \cdot 10^{-7}$	Без кадмия	$0,84 \cdot 10^{10}$	3,5	$3,71 \cdot 10^{12}$	$4,12 \cdot 10^{12} **$ (Co—Na)	$1,06 \cdot 10^{11} **$ (Co—Cu)
		1	$7,05 \cdot 10^{-7}$	С кадмием	$0,24 \cdot 10^{10}$				
III	Lu	1	$9,33 \cdot 10^{-6}$	Без кадмия	$0,36 \cdot 10^{10}$	24,5	$3,63 \cdot 10^{12}$	—	Нейтронная температура $(50 \pm 5)^\circ\text{C}$ (Lu—Cu) $(45 \pm 5)^\circ\text{C}$ (Lu—Co)
		1	$6,52 \cdot 10^{-6}$	С кадмием	$0,147 \cdot 10^9$				

* Длительность облучения: в первом канале — 60 мин, во втором 180 мин, в третьем — 30 мин.

** Значения вычислялись по активации детекторов, указанных в скобках.

дывались в виде сандвича не выше 2–3 мм. Изменение плотности потока на таких расстояниях незначительно. Можно считать, что все детекторы располагались в одной точке реакторного пространства и облучались одним нейтронным потоком.

Были проведены измерения в трех различных каналах реактора ВВР-М. В каждом случае осуществлялось последующее облучение в том же месте канала такого же сандвича из активационных детекторов, расположенного в кадмивом фильтре толщиной 0,5 мм. Это позволило сравнить результаты, получаемые методом «совмещенных детекторов» и методом кадмивой разности (табл. 1).

Активность детекторов после облучения определялась с помощью сцинтилляционного гамма-спектрометра по интенсивности γ -линий 1380 кэВ (Na^{24}), 1170 кэВ (Co^{60}), 410 кэВ (Au^{198}), 208 кэВ (Lu^{176}) и аннигиляционного излучения (Cu^{64}). Точность измерения наведенной

активности достигала 1,5–2% при кобальтовых детекторах и 3–5% при остальных.

Оба метода для Φ_{th} дали согласующиеся результаты. Некоторые отклонения в случае натрия связаны, по-видимому, с неточным знанием сечения захвата Na^{23} и величины его резонансного интеграла. Были вычислены также значения Φ_r (см. табл. 1), эпитетового параметра F_1 [3] и параметра Весткотта r [5].

Данные об активации Lu-, Cu- и Co-детекторов позволили определить температуру нейтронного спектра. Известно, что Lu^{176} имеет значительный резонанс в области 0,142 эв, поэтому скорость реакции активации этого изотопа сильно зависит от температуры максвелловского распределения нейтронов. Используя функции $P(F_1, T_n)$ для удельной скорости активации меди, кобальта, Lu^{176} , табулированные в работе [3], мы нашли для нейтронной температуры T_n в месте измерения значения: $50 \pm 5^\circ\text{C}$ (по данным активации

Измерение Φ_{th} в канале реактора

Таблица 2

Номер детектора	Активирующий изотоп	Вес изотопа в детекторе, г	Активность на конец облучения, расп/сек	Φ_{th} , $\times 10^{12} \text{нейтр}/\text{см}^2 \cdot \text{сек}$	
				Au—Co	Cs—Co
1	Au	$1,14 \cdot 10^{-5}$	$6,59 \cdot 10^4$	1,83	1,80
	Co	$1,78 \cdot 10^{-4}$	$1,89 \cdot 10^3$		
	Cs	$1,78 \cdot 10^{-3}$	$1,70 \cdot 10^4$		
2	Au	$1,14 \cdot 10^{-5}$	$6,95 \cdot 10^4$	1,08	1,06
	Co	$1,78 \cdot 10^{-4}$	$1,22 \cdot 10^3$		
	Cs	$1,78 \cdot 10^{-3}$	$1,65 \cdot 10^4$		
3	Au	$1,14 \cdot 10^{-5}$	$5,57 \cdot 10^4$	1,26	1,25
	Co	$1,78 \cdot 10^{-4}$	$1,37 \cdot 10^3$		
	Cs	$1,78 \cdot 10^{-3}$	$1,29 \cdot 10^4$		

Примечание. Время облучения 60 мин.

пары Cu — Lu) и $45 \pm 5^\circ \text{C}$ (по данным активации пары Co — Lu).

Таким образом, на основании измерения трех различных невесомых активационных детекторов из золота, меди и лютения или золота, кобальта и лютения (после их одновременного облучения в реакторном нейтронном потоке) можно было определить основные характеристики этого потока: Φ_{th} , Φ_r и T_n . Двухкомпонентные комбинации Au — Co, Cu — Co и Na — Co позволяют определять Φ_{th} и Φ_r .

Использование активационных детекторов из меди, натрия и золота не всегда удобно, так как образующиеся при их активации радиоактивные изотопы Cu⁶⁴, Na²⁴ и Au¹⁹⁸ имеют относительно малые периоды полураспада: 12,8 ч; 15,0 ч и 2,67 дня соответственно. Поэтому эти детекторы нельзя применять для измерения больших интегральных потоков при длительном времени облучения и переменной во времени плотности потока. С этой точки зрения нам кажется перспективным использование в качестве активационного детектора цезия, который ранее для этих целей не использовался. Цезий моноизотопен (Cs¹³³—100%), образующийся при его облучении Cs¹³⁴ имеет большой период полураспада

(2,05 года), а отношение сечения захвата тепловых нейтронов Cs¹³³ к его резонансному интегралу (0,073) существенно отличается от этого отношения для кобальта (0,484).

Поэтому совместное облучение цезиевого и кобальтового детекторов даст возможность измерять не только плотности потоков тепловых и эпитеческих нейтронов, но и большие интегральные потоки этих нейтронов, вплоть до значений порядка 10^{20} — $10^{22} \text{нейтр}/\text{см}^2$.

В табл. 2 приведены результаты определения величин Φ_{th} в одном из каналов реактора ВВР-М, полученные на основании данных о совместном облучении детекторов из золота, кобальта и цезия. Активность Cs¹³⁴ определялась по фотопику от γ -линий 797 и 803 кэВ с суммарным выходом 0,967. Значения Φ_{th} , которые дали пары Au — Co и Cs — Co, хорошо согласуются между собой. Облучения, проведенные в водных растворах H₃BO₃ различной концентрации, показали применимость Cs — Co-комбинации для измерений при различных нейтронных температурах.

В заключение следует отметить, что двухкомпонентный невесомый Cs — Co-детектор может найти широкое применение в качестве нейтронного интегратора в различных работах, связанных с длительным и интенсивным облучением в реакторе. Возможность одновременного определения теплового и эпитеческого нейтронных потоков, отсутствие деформации поля являются его существенными преимуществами. Такой детектор можно использовать также для изучения топографии теплового и эпитеческого потоков внутри самого облучаемого объекта.

Поступило в Редакцию 20/XI 1969 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. T. Eastwood. Internat. J. Appl. Rad. and Isotop., 17, No. 1 (1966).
2. B. Ben-David, B. Huebschman. React. Sc. and Techn., 16, 291 (1962).
3. R. Nisile. Neutron Dosimetry. Vol. I. Vienna, IAEA, 1963, p. 111.
4. Е. И. Бирюков и др. «Атомная энергия», 26, 332 (1969).
5. C. Westcott, T. Alexander, W. Walker. Proc. of the Second Intern. Conf. on the Peaceful Uses of Atomic Energy. Vol. 16. Geneva, 1958, p. 70.

Резонансные интегралы деления изотопов урана, плутония и америция

М. А. БАК, К. А. ПЕТРИКАК, Ю. Г. ПЕТРОВ,
Ю. Ф. РОМАНОВ, Э. А. ШЛЯМИН

Резонансным интегралом I обычно называется сечение, усредненное по спектру закадмийевых нейтронов, с распределением по энергии, пропорциональным $1/E$. Для относительных измерений резонансных интегралов часто применяется метод кадмийевых отношений, основанный на использовании известной формулы:

$$R - 1 = K \frac{\sigma}{I}. \quad (1)$$

Здесь R — кадмийовое отношение; K — постоянная, зависящая от спектра нейтронов; σ — сечение на тепло-

УДК 539.172.4

вых нейтронах. При сравнении исследуемого и какого-либо стандартного изотопа имеем

$$\frac{I}{I_{\text{ст}}} = \frac{\sigma}{\sigma_{\text{ст}}} \cdot \frac{(R - 1)_{\text{ст}}}{R - 1}. \quad (2)$$

Этим исключается величина K . Возникает вопрос, что означают σ и $\sigma_{\text{ст}}$. В общем случае сечение σ_0 , соответствующее скорости нейтронов 2200 м/сек, отличается от сечения σ_T , усредненного по максвелловскому распределению, и от эффективного сечения на тепловых